

„ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ“

Фильм «Все остается людям» заснят студией «Ленфильм» по сценарию известного советского драматурга С. Алешина режиссером Георгием Натансоном.

Это — фильм о герое нашего времени, настоящем человеке, ученом и гражданине.

«В чем смысл человеческой жизни, для чего живет человек?»

Чтобы бороться и создавать. А иначе зря родился, напрасно существовал и навсегда умер.

Все остается людям! И в этом оставшемся — забвение или бессмертие».

Эти слова героя фильма — академика Дронова являются по существу философией фильма.

Счастье — в служении людям — таков смысл жизни Дронова, ученого, работающего над сложнейшими проблемами физики. Он воплощает то, что завещал великий физик нашего времени Жюлио-Кюри, — ставить атом на службу мирным целям человечества.

...«Для меня лично, — говорит режиссер фильма Г. Натансон, — прообразом Дронова явился великий Курчатов, человек огромного таланта, замечательного ума и душевной красоты...»

Роль Дронова мог сыграть только выдающийся актер большого диапазона и незаурядного таланта. И режиссер не скрывает своей радости, что роль Дронова исполняет Николай Константинович Черкасов. Напомним прошлые образы,

созданные Черкасовым: Александр Невский, профессор Полежаев, Дон-Кихот, образы, ставшие классическими в мировом киноискусстве. И нет сомнения, что образ нашего современника, академика Дронова, созданный Николаем Черкасовым, также войдет в сокровищницу мирового актерского киноискусства.

Но вернемся к сюжету фильма.

Дронов — больной и обреченный человек, он может продлить жизнь, если немедленно оставит работу, будет жить, ничего не делая, ни о чем не беспокоясь. Но Дронову, человеку действия, нетерпима мысль о безделье. Особенно в то время, когда дело всей его жизни, результат многолетних научных исканий проходит ответственную фазу практического внедрения в производство. Научные сотрудники института заняты на заводе. Он не может быть в стороне, тем более, что руководство завода оказывает яростное противодействие дальнейшим испытаниям «плазменного двигателя». Они требуют комиссию из центра, которая должна, по их мнению, решить, есть ли смысл продолжать работы Дронова.

В институте становится известно, что Дронов тяжело болен, однако он старается это скрыть. Перемогая боль, скрывая от наблюдающих за ним врачей, он продолжает руководить работами. Труд для него — не только кровный

долг, не только органическая потребность, но и наслаждение.

Заботиться о людях, мыслить государственно — вот непререкаемые достоинства ученого, руководителя.

Сердито напускается Дронов на своего ученика и на его мать, когда узнает, что они не умеют отстаивать свое право на занимаемую квартиру:

— Да где вы живете — в Советском Союзе или в Португалии?.. Почему вы не обратились в исполком, райком, ко мне, моему депутату?.. Зачем же вы тогда опускали за меня бюллетень?

И здесь же с уничтожающей иронией разделяет он самодовольного бюрократа из жилищуправления Трошкина.

С особым вниманием относится Дронов к случаю, когда его ученик Вязьмин (артист И. Озеров) стал жертвой вероломных, эгоистических действий его заместителя из породы «равнодушных» — Морозова. В результате работа над двигателем очутилась под угрозой свертывания. Ученый не знает подоплеку всего происшедшего, но он видит Вязьмина в крайне подавленном состоянии. И вот тяжело больной, Дронов встает с постели и идет к своему ученику и возвращает упавшего духом молодого человека к жизни, к работе.

Дронов сам чуток и требует чуткости от других. Когда способная научная сотрудница Румянцева (артистка Э. Быстрицкая) унижает достоинство своего коллеги Вязьмина, ученый резко заявляет, что не хочет видеть ее, и когда возникает вопрос о назначении ее директором института, высказывается против, говорит, что руководителю, помимо всех прочих качеств, «нужно вот еще что» (показывает на сердце)... Сцена ее свидания с умирающим ученым — одна из самых драматических... Он понял

ее состояние, и ей вручил свою «эстафету» — свою заветную папку с исследованиями. Она будет продолжать его дело.

С напряженным вниманием прислушивается зритель к беседе академика с его партнером по шахматам священником Серафимом Николаевичем. Это, собственно, горячая дискуссия между убежденным, последовательным материалистом и идеалистом-церковником.

Умирая, ученый зовет Серафима Николаевича, но не за утешением, а для последнего спора. Он высказывает перед смертью свои заветные мысли и умирает, как жил, борцом.

...Человек умирает, и все остается людям — хорошее и плохое, говорит он. Если он работал на благо людей, он будет бессмертен в их памяти, если он был равнодушен к людям — его предадут забвению.

«Все остается людям» по праву займет достойное место среди выдающихся произведений советского киноискусства.

**Н. ДЕТКОВ.
М. МАЗАНОВ.**